

УДК 327.8

А.С. Голобоков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Российская энергетическая стратегия и новые формы энергетического сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке

Исследованы вопросы энергетического сотрудничества России и Китая в Северо-Восточной Азии в условиях политического кризиса с Западом. Цель работы – исследовать проблемы российско-китайского энергетического сотрудничества в контексте развития Дальнего Востока России и возможности повышения его эффективности с помощью новых форм энергетического сотрудничества между двумя странами на Дальнем Востоке. Актуальность исследования состоит в том, что в условиях экономического спада России необходимы новые методы взаимодействия с КНР для практической реализации планов по развитию Дальнего Востока. Предложенный подход состоит в многофакторном анализе путей по развитию альтернативной энергетики на Дальнем Востоке. В ходе исследования автор приходит к выводу, что России необходимо обеспечить гарантии долгосрочных инвестиций в проекты СПГ, наладить государственное регулирование тарифов на электроэнергию и накапливать стратегические запасы нефти и газа для обеспечения региональной энергетической безопасности. Для того чтобы защитить свои национальные интересы, Москва должна прибегать к активному поиску различных рычагов в отношениях с Пекином, одним из которых может стать альтернативная энергетика. Значимость исследования состоит в анализе энергетической безопасности России в условиях неравномерного регионального развития и негативных прогнозов относительно будущей торговли. Результаты данного исследования представляют ценность для политиков, дипломатов, ученых, изучающих возможность создания модели безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова и словосочетания: стратегическое партнерство, экономическое развитие, энергетическое сотрудничество, Россия, Китай, региональная безопасность, Северо-Восточная Азия, российско-китайские экономические отношения, энергетическая безопасность, российский Дальний Восток, национальная стратегия России.

Голобоков Андрей Сергеевич – канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: golobokov_as@mail.ru

A.S. Golobokov

Vladivostok State University of Economics and Service.
Vladivostok, Russia

Russian energy strategy and new forms of Russian-Chinese energy cooperation on the Far East

The paper reviews various features of energy cooperation between Russia and China in terms of deteriorating international relations in North-East Asia. The goal is to analyze the features of energy cooperation of China and Russia in the Far-Eastern extent and to consider new forms of energy policy for enhancing its efficiency. The research is topical because in terms of economic downfall Russia needs new methods of interaction with China to accomplish Far East development. Multiple-factor analysis on the ways of alternative energetic development proposed. It is necessary for Russia to provide assurances of long-term investment in natural gas, secure state regulation for energy tariffs, and to create strategic oil and gas reserves to ensure stability and predictability in regional energy security. The conclusion is made, that to protect its interest, Moscow should actively leverage to the relations with Beijing, for instance with alternative energy. The significance of the work is in analysis of the energy security of Russia in the conditions of uneven regional development and negative prognosis on future trade development. Results from this study could be useful for policymakers, diplomats and lecturers, as they work to create a security model in the Asia-Pacific region.

Keywords: strategic partnership, economic development, energy cooperation, Asian-Pacific region, Russia, China, regional security, North-East Asia, Russian-Chinese economic relations, energy security, Russian Far East, Russia's national strategy.

В последние годы роль энергетической безопасности в России постоянно растет. После ухудшения отношений России с Западом энергетический сектор остается единственным стабильным инструментом, который Россия продолжает использовать для поддержания своего влияния в окружающих регионах. Нестабильность приоритетного для страны рынка европейских импортеров связана с их беспокойством из-за использования Россией своей позиции на энергетических рынках для достижения принципиально политических целей путем развития проектов «Северный поток-2», «Турецкий поток» и т.д. В свою очередь, Россия в последнее десятилетие стремится к обеспечению прочных позиций в Сибири и на Дальнем Востоке.

Учитывая, что спрос на нефтепродукты в Азиатско-Тихоокеанском регионе, скорее всего, превысит мировой спрос на 25%, а спрос на природный газ к 2025 году превысит его по прогнозам почти на 50%, азиатский рынок импортеров энергоресурсов является для России перспективным. Больше всего это отражается на расширении энергетического сотрудничества России с Китаем. Опасность зависимости Китая как одного из крупнейших мировых потребителей энергии от импорта российских энергоносителей (57% от общего мирового потребления энергии) [6] заключается в том, что Пекин, отдавая предпочтение экспорту сырья, будет стремиться эксплуатировать Дальний Восток в качестве «ресурсного придатка» и избегать при этом значительных торговых и финансовых обязательств. Эта проблема многократно усугубляется неравномерным экономическим развитием обеих стран.

Аспекты энергетического сотрудничества России и Китая рассмотрены в трудах таких исследователей как Ли Син, Ван Чэнсин; Д. Реутов; А. Лукин; К. Муратшина; Е. Шадрин и др. Анализируя программу развития приграничных регионов России и Китая, некоторые авторы выявили несоответствие стратегии экономики России и Китая в области экономики, однако не предложили путей выравнивания этого несоответствия. Многие исследователи являются сторонниками неореалистической парадигмы в международных отношениях, однако пути повышения энергетической безопасности в Северо-Восточной Азии изучены ими недостаточно. Иностранные эксперты, как правило, не рассматривают интересы национальной и региональной безопасности России, ссылаясь на нынешнюю слабость российской экономики и неоднородность российско-китайского сотрудничества.

Целью данного исследования является анализ проблем российско-китайского энергетического сотрудничества в контексте развития Дальнего Востока России и возможностей повышения его эффективности с помощью новых форм энергетического сотрудничества между двумя странами на Дальнем Востоке.

Стратегия энергетической безопасности России придерживается сохранения государственного контроля в отношении нефтегазовых разработок, заключения долгосрочных контрактов на совместное освоение природных ресурсов с иностранными компаниями, а также на прямое регулирование иностранного доступа к ним. В методах управления преобладают в основном централизация принятия решений и поддержка крупных промышленных и финансовых групп, например «Газпром», «Роснефть» или «Транснефть», в результате чего технологии и инфраструктура для энергетического рынка развиваются в рамках ограниченной группы корпораций линейно-функционального типа.

Так, в нефтяной сфере Россия заключила контракты на совместную разработку месторождений с такими крупными зарубежными компаниями, как Exxon Mobil; BP; Total; Royal Dutch Shell; Sodeco; Mitsubishi, Mitsui и др. В сфере сжиженного природного газа (СПГ) общий запас которого в России составляет около 165 трлн куб. м. [21], Москва уделяет особое внимание газопроводу «Северный поток-2», который свяжет Россию и Германию через Балтийское море к концу 2019 года. Финляндия, Швеция и Дания входят в число заинтересованных участников этого проекта, а общий годовой объем должен достигнуть около 55 млрд куб. м. Другой российский проект – СПГ «Турецкий поток» – к 2019 году свяжет Россию и Турцию через Черное море.

Поскольку европейские государства проявляют готовность выступать в качестве независимых геополитических игроков на мировом энергетическом рынке, спрос на российские энергоресурсы в перспективе будет возрастать. Действия российских государственных монополий реагируют на этот прогноз: в 2018 году «Газпром» разместил 750 миллионов евро в облигациях на 8 лет в Европе, чтобы привлечь до 5,5 млрд долл. на строительство трубопроводов «Северный поток-2», «Турецкий поток» и сеть терминалов СПГ. Глава Минэнерго России А. Новак заявил, что Москва обеспечит поставки в рамках существующих контрактов европейским потребителям с частичным использованием СПГ после 2019 года [9]. Однако ввиду внешней конъюнктуры геополитического и дипломатического кризиса между Россией и Западом будущее российско-европейских энергетических проектов не определено.

С 2011 года Москва проводит целенаправленную политику на диверсификацию европейского энергетического сотрудничества путем поиска альтернатив-

ных инвесторов в Азии. Согласно Энергетической стратегии России-2035 Москва расширяет энергопоставки за пределы европейского рынка в Северо-Восточной Азии и на Дальнем Востоке России [13]. «Газпром» и «Роснефть» являются единственными компаниями, имеющими право на заключение соглашений в этой отрасли с Амурской областью России, Приморским и Хабаровским краями. Например, «Роснефть» построила нефтеперерабатывающий завод в Комсомольске-на-Амуре для нефтяной, газовой, автомобильной промышленности и иной нефтехимической продукции. В то же время, по словам председателя Кингисеппского нефтеперерабатывающего комплекса С. Цивилева, в России нет независимого рынка нефти, поэтому на данный момент практически невозможно построить полностью независимый нефтеперерабатывающий завод [12]. Таким образом, каналы улучшения благосостояния за счет госбюджета и роста внутренних инвестиций в регионе сужаются.

При снижении цен на нефть энергетическому сектору также пришлось столкнуться с острой необходимостью в повышении эффективности и одновременно поиске источников более масштабного финансирования. Так, российские, японские и американские компании инвестировали в проекты Сахалин I и II с целью эксплуатации нефтегазовых месторождений, расположенных на северо-восточном побережье острова Сахалин. В результате был построен газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», экспорт газа по которому начался в 2009 году, когда «Газпром» начал продавать СПГ в Японию и Корею по проекту «Сахалин-II». Это помогло «Газпрому» вначале выйти на рынки на Дальнем Востоке, а впоследствии, опираясь на проект СПГ «Сахалин-3», совместно с китайским Sinopec расширить поставки в отношении отечественных и зарубежных потребителей.

После введения западных санкций энергетическая повестка США на Дальнем Востоке значительно сузилась, оставив лишь ограниченную долю американских инвестиций в сахалинских проектах. В настоящее время американские компании отказываются участвовать в выполнении заказов для России вследствие нестабильной политической ситуации и более строгих ограничительных и нормативных мер, что делает уровень риска сотрудничества неприемлемым.

Южная Корея обеспечивает более 10% своих энергетических потребностей внутри страны, главным образом за счет ядерной и возобновляемой энергии. Национальная нефтяная компания Кореи (KNOC) и Корейская газовая компания (KOGAS) являются двумя крупнейшими государственными компаниями РК, которые покупают права на добычу и доставку нефти и газа по всему миру. Япония шла по тому же пути до 2011 г., однако авария реактора в Фукусиме приостановила развитие японской ядерной энергетики. В то же время Япония сильно зависит от импорта нефти, газа и угля и опирается на крупные государственные компании, такие, как Sodeco, Mitsubishi, Mitsui и т.д., которые также участвуют в проектах сахалинского СПГ с Россией. Сахалинские проекты – единственные на Дальнем Востоке, ориентированные на японский рынок и получающие значительные инвестиции от японских компаний.

Однако по общему объему инвестиций и южнокорейские, и японские компании отстают от китайских. Они получают меньше государственных дотаций и сосредоточены на получении финансовой прибыли, а не убытков, чего нельзя сказать о китайских компаниях, в основном ориентированных на максимальную эксплуатацию природных ресурсов, несмотря на краткосрочные и среднесрочные финансовые потери. В течение нескольких лет ведущие китайские государ-

ственные компании (CNPC, Sinopec и CNOOC) осуществляли крупные финансовые инвестиции и подписали долгосрочные контракты во всех регионах мира (около 200 проектов в пятидесяти странах), направленные на импорт нефти и газа за счет заимствований финансовых средств от китайских государственных банков. Как отметил С. Севастьянов, за последние несколько лет Китай заключил основные соглашения по контрактам с Россией по нефти и газу, используя выделение значительных финансовых кредитов для обеспечения долгосрочных поставок российских энергоресурсов [21].

Для России стратегическое сотрудничество с Китаем является одним из основных факторов обеспечения успеха стратегии в энергетической безопасности в СВА. В 2009 году Россия и Китай подписали Программу сотрудничества между Дальним Востоком России, Восточной Сибирью и Северо-Востоком КНР до 2018 года. Основные направления этой программы: расширение российского экспорта цветных металлов; расширение пограничного транзита; развитие транспортных коммуникаций; строительство пограничного торгового центра и привлечение российских туристов в Китай; экспорт китайской рабочей силы в Россию. Результатом стало строительство нефтепровода «Сковородино–Мохэ–Дацин», входящего в российский трубопровод ВСТО, который был закончен в конце 2017 года с мощностью в 30 млн т [3].

Важный пакет двусторонних соглашений в области энергетики был подписан в 2014–2015 годах. Рамочное соглашение определило график составления закупок газа и условий продажи, технических вопросов, а также межправительственного соглашения по западному маршруту. Кроме того, Россия и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в нефтегазовом секторе.

После того как в 2014 году были введены санкции в отношении России, свою роль сыграло совпадение политических решений и экономических инициатив России и Китая по развитию региональных проектов. В частности, это касается строительства Приморского энергетического комплекса, Владивостокской и Раздольной ГЭС, а также канала речных портов торговых портов Хабаровск–Владивосток для доставки электроэнергии в Китай. Еще один проект энергетического сотрудничества между российскими и китайскими компаниями – это газовая тепловая электростанция в северо-западной части Уссурийска (Приморский край), которую планируется построить к 2019 году российским «РАО ЭС» и китайским энергетическим союзом Хэйлунцзян [8].

Некоторые эксперты считают прогнозы инвестиций завышенными, а запланированный результат преждевременным. Так, в 2016 году отрицательная динамика притока инвестиций на Дальний Восток составила 82,8% по сравнению с предыдущим годом. В 2015 году объем производства составлял всего 20%, а 80% экспортировалось за границу в виде сырья [5]. Увеличение объемов инвестиций в газовые контракты 2014 года было затруднено несоответствием региональных программ развития России и Китая. На Россию приходится чуть больше 10% импорта энергии в Китае [15], а на Китай приходится лишь около 15% российского экспорта нефти и еще меньше экспорта природного газа [20].

В результате сделки между «Газпромом» и CNPC к 2018 году были построены лишь около 1600 километров газопроводов СПГ («Сила Сибири» и «Алтай»). Другой перспективный проект по восточному газопроводу – Чаяндинское месторождение (Якутия), где по прогнозу к 2019 г. планируется добывать

38 млрд куб. м в год, также далек от реализации. Около половины дальневосточных энергетических предприятий физически и технологически устарело, и значительная часть инвестиционных проектов направлена именно на восстановление технической базы и поддержку текущих объемов производства.

Между тем, в 2015–2016 годах Китай приобрел 9,9% акций крупного энергетического холдинга России «СИБУР» [22], и 9,9% «Ямал СПГ» (на северо-востоке от полуострова Ямал) [16]. Это говорит о том, что для Китая российский СПГ является важным элементом энергетической безопасности, однако его цена по-прежнему остается критическим фактором. Китай пытается справиться с экологическими последствиями своего экономического роста и серьезно рассматривает переход от угля к экологически чистым проектам СПГ. Очевидно, что Китаю очень необходимо долгосрочное партнерство с Россией как одним из крупнейших производителей энергии.

Теория взаимозависимости и войны (theory of interdependence and war) Дейла Коупленда объясняет, что, имея по отношению друг к другу будущие ожидания торговли, а также гарантированный доступ к ресурсам страны, вовлеченные в такую торговлю государства, будут стремиться поддерживать хорошие отношения в целом [17]. Россия обеспечивает Китаю гарантированный доступ к энергоресурсам, однако пока не гарантирует их своевременную поставку, поскольку модернизация энергетического сектора Сибири и Дальнего Востока значительно отстает от планов. Это может помешать Китаю в дальнейшем инвестировать в Дальний Восток, тогда как уже существующие проекты, реализуемые с помощью китайских инвестиций, будут направлены только на добычу и транспортировку природных ресурсов в Китай. Кроме того, вследствие регионального экономического спада в 2010 г. Китай столкнулся с болезненным закрытием устаревших и невыгодных государственных предприятий на северо-востоке. Для России это означает, что она может полагаться только на собственные ресурсы, а приграничные районы Китая вряд ли станут катализатором экономического роста на Дальнем Востоке.

В сложившейся ситуации России необходимо обеспечить гарантии долгосрочных инвестиций в проекты СПГ, наладить государственное регулирование тарифов на электроэнергию и накапливать стратегические запасы нефти и газа для обеспечения региональной энергетической безопасности. Альтернативой ускорению реализации этого процесса является привлечение иностранных компаний не только как потребителей газа, но и как прямых инвесторов, если рассматривать «Газпром», «Лукойл» или «Роснефть» в качестве партнеров. Небольшие предприятия Китая (китайская буровая корпорация «Кежуй» и др.) заинтересованы в освоении энергетической инфраструктуры в России, а также в расширении границ для создания конкурентной среды с государственными монополиями [4]. Результатом должно стать развитие местного производства, упрощение процесса государственного регулирования и долгосрочное финансирование энергетических проектов.

Кроме того, согласно докладу Национальной лаборатории Лоуренса Беркли азиатские страны зависят от импорта нефти с Ближнего Востока и природного газа из Австралии и Океании [20] и, следовательно, уязвимы в случае политических обострений [19]. Поскольку эти страны, включая Китай, либо находятся на грани технологического прорыва, либо являются быстроразвивающимися рынками, они постепенно продвигаются в использовании возобновляемых источников энергии, медленно, но верно снижая их зависимость от импорта ископаемых видов топ-

лива. Принимая во внимание, что Пекин ищет новые технологии и качественное извлечение энергетических ресурсов, российско-китайское освоение альтернативных источников энергии может развиваться по нескольким направлениям.

Во-первых, Россия имеет большой опыт в производстве энергетического оборудования и сохраняет технологические преимущества в оборудовании атомных станций. В 2017 г. 10 АЭС России произвели 19% всей энергетической энергии страны. С 2010 г. Россия и Китай сотрудничают в области ядерной энергетики, например, в освоении технологии водо-водяных энергетических реакторов (ВВЭР), разведке месторождений урана, выведении из эксплуатации старых установок, технологиях вторичной обработки и т.д. В 2017 г. вице-президент по проектам Южной Азии управляющей компании АО «Инжиниринговая компания «АСЭ» (входит в Росатом) А. Лебедев предложил построить в Китае новую атомную электростанцию, которая будет состоять из шести энергоблоков [11].

Китайские нефтяные компании заинтересованы в производстве плавучих атомных электростанций, в том числе при участии Росатома. Например, первая в мире плавучая атомная тепловая электростанция (АТЭС), «Академик Ломоносов» прибудет на Чукотку в июне 2019 года, заменив пропускную способность Билибинской АЭС, которая в настоящее время генерирует 80% электроэнергии Чаун-Билибино и станет самой северной в мире ядерной электростанцией [18]. Плавучие АЭС могут в дальнейшем стать основными объектами жизнеобеспечения в северных районах Дальнего Востока России и привлечь сюда китайские инвестиции.

Во-вторых, большое значение для России и Китая в обозримой перспективе будут иметь передовые технологии возобновляемых источников энергии (солнечной и энергии ветра), разработка которых уже активно ведется в КНР [14]. Дело в том, что, если Китай откажется перейти на энергосберегающее производство или альтернативные источники возобновляемой энергии, с течением времени он неизбежно столкнется с серьезными экологическими проблемами и высокими ценами на энергоносители на мировых рынках [10].

Растущие масштабы выбросов, производимых угольными электростанциями, сброс промышленных отходов всегда были серьезной проблемой в Китае, а в последнее время стали острой проблемой и для экологии Дальнего Востока: перспективные газопроводы «Сила Сибири» и «Алтай» повысят промышленную нагрузку и окажут значительное воздействие на окружающую среду.

Сложность с возобновляемыми источниками энергии заключается в том, что для создания промышленно значимого количества энергии от солнца и ветра требуется достаточно много свободного места. В городах-мегаполисах, таких, как Пекин или Шанхай, его практически нет, что делает огромные территории российского Дальнего Востока привлекательными для проектов в области освоения альтернативной энергии. Самый солнечный регион – Приморский край, где уровень солнечного излучения, по данным НАСА, составляет около 4,5 кВт в час на 1 кв. м в день.

В 2012–2015 годах РАО «ЕЭС» было освоено восемь солнечных станций и три ветрогенератора, что позволило снизить затраты на топливо компании и субсидировать региональные бюджеты для местной энергетики. Солнечная электростанция в Республике Саха (Якутия) стала самой мощной в мире за Полярным кругом (мощность 1 мВт), тогда как проект предполагает увеличение ее нагрузки до 4 мВт с максимальной зимней в 5 мВт.

Что касается ветровой энергии, то в прибрежных районах Дальнего Востока среднегодовая скорость ветра составляет 6–7 метров в секунду, тогда как в Да-

нии (мировой лидер в области использования энергии ветра немногим более 5 метров в секунду). Наиболее перспективными областями для установки ветропарков на Дальнем Востоке видятся прибрежные районы в Камчатском крае, Сахалинской области, Чукотке и в Якутии. Кроме того, на Камчатке имеются геотермальные мощности для производства электроэнергии, разработанные совместно с РусГидро и оцененные в 5000 мВт.

Используя электроэнергию альтернативных источников, Россия и Китай могут извлечь множество положительных эффектов: финансовый доход, занятость населения, энергетическое обеспечение для внутреннего рынка и т.д. Например, на Дальнем Востоке ввоз топлива может быть уменьшен на 40% после реализации планов РАО «ЕЭС» по строительству 178 возобновляемых источников энергии общей мощностью 146 мВт [1]. Китай, который сильно страдает от загрязнения воздуха, вызванного ископаемым топливом, сможет улучшить свои экологические показатели и сократить потребление ископаемого топлива, если получит доступ к возобновляемым источникам в России.

Одновременно Китай имеет уязвимость в торговле вследствие зависимости от других государств, стимулирующих его экономический рост. Это может быть использовано Россией для привлечения Китая к вышеуказанным проектам через иные инвестиционные стимулы: снижение налогов для корпораций, выдача грантов частным компаниям и общее дерегулирование на рынке Дальнего Востока. Необходимо осваивать формы приграничного сотрудничества и взаимодействия с региональным бизнесом, которые, в частности, развиваются и накапливают необходимый потенциал в Приморском крае [7]. Это поддерживает на Дальнем Востоке более глобальную задачу развития российских восточных территорий, рост численности населения, подъем экономики и преодоление ее дисбаланса [2].

Таким образом, для Китая, который сегодня находится в состоянии торговой войны с США, энергетическое партнерство с Россией является важнейшим ресурсом для инвестиций в малоосвоенный с точки зрения производства Дальневосточный регион. Москва заинтересована в создании межправительственных организаций для энергетического сотрудничества всей Северо-Восточной Азии, о чем свидетельствует успешное многонациональное сотрудничество между государствами, включая Китай, Японию, РК и т.д., что не просто снижает экономическое бремя этих проектов, но и сдерживает Китай от игры с «нулевой суммой» относительно односторонней эксплуатации энергетических проектов Дальнего Востока. Москва должна прибегать к активному поиску различных рычагов в своих все более неравных отношениях с Пекином, чтобы защитить свои национальные интересы, а одним из этих рычагов может стать развитие альтернативной энергетики для удовлетворения энергетических потребностей КНР.

-
1. Альтернативная энергетика: специфика российского Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <https://altenergiya.ru/apologiya/specifika-rossijskogo-severa.html> (дата обращения 29.09.2018).
 2. Голобоков А.С., Немцова Д.В. Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства в Приморском крае. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6. С. 925–928.
 3. Китай завершил вторую нитку нефтепровода Мохэ – Дацин для поставок сырья из России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4722143> (дата обращения 27.09.2018).

4. Китайская Керуи планирует выйти на российский рынок с новыми технологиями бурения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilru.com/news/508542> (дата обращения 20.09.2018).
5. Латкин А.П. Сравнительная стоимость жизни как ключевой фактор развития российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 3. С. 94–103
6. Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 50–59.
7. Медведева Л.М., Голобоков А.С., Лаврентьев А.В. Анализ российско-китайских отношений в контексте стратегий регионального экономического развития// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 280–285.
8. От Роснано до Чукотки [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/stati/2248370> (дата обращения 15.09.2018).
9. Россия определилась с украинской трубой после ввода «Северного потока-2» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2018/04/12/novak/> (дата обращения 2.10.2018).
10. Sevastyanov S.V. China's Integration Projects in Asia-Pacific and Eurasia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, № 4, Vol. 60. P. 5–12.
11. Стратегический атом: Россия получила от КНР предложения построить новую АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/atomtec/20170817/1500542443.html> (дата обращения 20.09.2018).
12. Цивилев С. Надеемся на здравый смысл // Стратегия России. 2009. №11 [Электронный ресурс]. URL:http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?archive=1258705701&id=1258704685&start_from=&subaction=showfull&ucat=14 (дата обращения 26.09.2018).
13. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения 25.09.2018).
14. A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by not Doing More of the Same / [Wing Thyee Woo and others] – London: Imperial College Press, 2012. 294 p.
15. «China». 2015. US Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=CHN>. (дата обращения 20.09.2018).
16. China's \$40b Silk Road Fund signs MoU with Russian firms. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-09/03/content_21785297.htm (дата обращения 1.10.2018)
17. Dale Copeland "Economic Interdependence and War: A Theory of Trade Expectations." *International Security* 20, №. 4 (1996): 5–41.
18. Floating nuclear power plant "Academic Lomonosov" will arrive to Chukotka in June 2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/38954842-plavuchaya-aes-akademik-lomonosov-pribudet-na-chukotku-v-iyune-2019-goda/>(дата обращения 27.09.2018).
19. "Japan's Energy: 20 Questions to Understand the Current Energy Situation 2016 Edition". 2016. Japan's Energy: 20 Questions to Understand the Current Energy Situation. Ministry of Economy, Trade, and Industry of Japan Agency for Natural Resources and Energy. URL: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/brochures/pdf/japan_energy_2016.pdf
20. Lawrence Berkeley National Laboratory. 2016. "Key China Energy Statistics 2016". Key China Energy Statistics. China Energy Group. URL: <https://china.lbl.gov/sites/default/files/misc/ced-9-2017-final.pdf> (дата обращения 29.09.2018).

21. Sergei Sevastianov, The More Assertive and Pragmatic New Energy Policy in Putin's Russia: Security Implications for Northeast Asia. *East Asia*. 2008. № 25, 35–55.
22. The Silk Road Foundation is divided by the Russian chemical giant of natural gas: Sibur Group. URL: http://www.guancha.cn/economy/2016_12_17_384805.shtml (дата обращения 20.09.2018).

Транслитерация

1. Al'ternativnaja jenergetika: specifika rossijskogo Dal'nego Vostoka [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://altenergiya.ru/apologiya/specifika-rossijskogo-severa.html> (data obrashhenija 29.09.2018).
2. Golobokov A.S., Nemcova D.V. Problemy i perspektivy razvitija molodjozhnogo predprinimatel'stva v Primorskom krae. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. № 6. P. 925–928.
3. Kitaj zavershil vtoruju nitku nefteprovoda Mohje – Dacin dlja postavok syr'ja iz Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4722143> (data obrashhenija 27.09.2018).
4. Kitajskaja Kerui planiruet vyjti na rossijskij rynek s novymi tehnologijami burenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.oilru.com/news/508542> (data obrashhenija 20.09.2018).
5. Latkin A.P. Sravnitel'naja stoimost' zhizni kak kljuchevoj faktor razvitija rossijskogo Dal'nego Vostoka // *Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa*. 2017. № 3. P. 94–103
6. Li Sin, Van Chjensin. Strategija jenergeticheskoj bezopasnosti Kitaja v Central'noj Azii // *Cravnitel'naja politika*. 2013. № 2 (12). S. 50–59.
7. Medvedeva L.M., Golobokov A.S., Lavrent'ev A.V. Analiz rossijsko-kitajskih otnoshenij v kontekste strategij regional'nogo jekonomicheskogo razvitija// *Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie*. 2016. T. 5, № 4 (17). P. 280–285.
8. Ot Rosnano do Chukotki [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/stati/2248370> (data obrashhenija 15.09.2018).
9. Rossiya opredelilas' s ukrainskoj truboj posle vvoda «Severnogo potoka-2» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2018/04/12/novak/> (data obrashhenija 2.10.2018).

© А.С. Голобоков, 2018

Для цитирования: Голобоков А.С. Российская энергетическая стратегия и новые формы энергетического сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2018. Т. 10. № 4. С. 7–16.

For citation: Golobokov A.S. Russian energy strategy and new forms of Russian-Chinese energy cooperation on the Far East // *The Territory of New Opportunitites. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, № 4, pp. 7–16.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-4/007-016](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-4/007-016)

Дата поступления: 17.10.2018